

Тем не менее, он чувствовал, что ее план действительно хорош. Поэтому с помощью эмоций и разума ему удалось убедить отца и мать оставить воспитание сына на его усмотрение. Он даже прогнал свою жену, которая любила баловать их сына, чтобы она осталась с родителями в своем старом доме.

Судя по результатам первого дня, уже был достигнут определенный успех. По крайней мере, этот соплик наконец-то понял, что его отец теперь обладает властью, и уступил ему.

При мысли о том, что его избалованный соплик станет новым человеком и научится вести себя правильно, в сердце Цзэн Дарена зародилось счастье.

Хмф! Если он будет вести себя хорошо, я дам ему ветчину с колбасой. Если он не изменится, я дам ему только одну ветчину. Если его поведение ухудшится, я позволю ему смотреть, как я ем! Хмф!

Проснувшись, Цзэн Дарен напевал песенку, собираясь завтракать.

"Папа, папа..."

Цзэн Дарен остановился и посмотрел на полуприкрытое лицо, выглядывающее из-за двери.

"Я уже написал эссе по самоанализу, так что не продавай мою Красную Луну!" Молодой господин Цзэн со всклокоченными волосами имел жалкий вид, стоя на коленях перед дверью, его лицо проглядывало сквозь щель закрытой на цепь двери на высокого отца, стоявшего снаружи.

Молодой мастер Цзэн послушно передал эссе по самоанализу, не называя никаких условий.

Цзэн Дарен взял отчет, но не показал ни единого выражения, продолжая спускаться по лестнице.

"Папа..." Молодой учитель Цзэн жалобно вскрикнул. Тем не менее, не поворачивая головы, его холодный и безэмоциональный отец продолжал спускаться по лестнице.

Цзэн Дарен достал йогурт, хлеб и вареные яйца для себя. Усевшись за стол, он принялся за завтрак, читая эссе сына о самоанализе.

Внезапно он выплеснул йогурт, который был у него во рту.

На первый взгляд кажется, что сын уже признал свои недостатки. Однако в третьем абзаце сын написал: "Моя самая большая вина в том, что я смотрел на женщин свысока. Клянусь, что отныне я буду ставить двуличных мерзких людей и женщин, которые любят торговаться по пустякам, на один уровень, чтобы защититься от них. Если в будущем у меня будут дочери, я буду обращаться с ними как с королевами, чтобы они никогда не смогли восстать против своего отца. Естественно, если у меня будут сыновья, я обязательно буду бить их, бить так сильно, что они не смогут позаботиться о себе, прежде чем бросить их отцу. Таким образом, у моего отца не будет времени заботиться обо мне".

"Этот подонок!" Цзэн Дарен терялся между слезами и смехом.

Закончив завтрак, он схватил кусок хлеба и не спеша пошел вверх по лестнице.

"Папа!" воскликнул молодой господин Цзэн, увидев Цзэн Дарэна через щель в двери.

"Я закончил читать твоё эссе по самоанализу". Засунув эссе в дверь, Цзэн Дарен с холодным выражением лица прорычал: "Неприемлемо!".

Молодой учитель Цзэн сразу же впал в оцепенение. Он копался в своём сердце, чтобы написать это сочинение, и даже использовал множество лестных слов, чтобы подхалимничать перед своим великим отцом. И всё же, это было неприемлемо? Увидев, что бессердечный отец отворачивается, он протянул руку, чтобы ухватиться за штаны отца, и жалобно воскликнул: "Папа, я так голоден..."

"Ах, я чуть не забыл. Вот твой завтрак". Отец Цзэн открыл упаковку хлеба, запихнул ветчинную колбасу прямо в рот сыну, а пакет с оставшимся хлебом выбросил в комнату. "Слушай, твой отчет неприемлем. Сегодня у тебя будут только овощи".

Молодой учитель Цзэн был совершенно ошеломлен, глядя на спину отца, спускающегося по лестнице, и в то же время его сердце захлестывала бесконечная волна жалких эмоций.

Он чувствовал, что все указывает на катастрофу для его Красной Луны.

Даже кусок хлеба было недостаточно, чтобы утолить голод взрослого мужчины. Будучи с рождения воспитанным золотой ложкой, молодой господин Цзэн никогда не сталкивался с таким ужасным обращением. Он был настолько голоден, что его зрение начало кружиться. Хлеба хватало только на то, чтобы набить рот! Этот злобный старик даже отнял у хлеба ветчинную колбасу. Ву-ву...

Опустившись на ковер, он вдруг услышал ангельский голос.

"Дорогой?"

Молодой господин Цзэн вздрогнул в ответ, поспешно встал и прильнул к дверной щели. Увидев элегантную женщину, он тут же рухнул на пол с криком: "Мамаша, скорее спасите мою... лошадь!".

Госпожа Цзэн была в оцепенении. Она была совершенно не в состоянии представить своего драгоценного сына в образе неряшливого человека, лежащего перед ней. Сразу же разрыдавшись, она вцепилась в протянутую руку сына и зарыдала: "Мой дорогой! Ты так много страдал! Как мог твой отец быть таким жестоким, чтобы запереть тебя здесь?!"

"Я так голоден, мама!" Молодой господин Цзэн сглотнул слюну. В этот момент он был так голоден, что мог бы съесть целую корову.

"Хорошо! Мама сейчас принесет тебе что-нибудь поесть". Госпожа Цзэн поспешила вниз по лестнице на кухню. Открыв холодильник, она заметила, что два слоя были заполнены хлебом с ветчиной и колбасой. Она достала два из них, а также бутылку йогурта и поспешила вверх по лестнице, чтобы передать их сыну.

"Почему это один и тот же вид хлеба?" Хотя эти слова выскочили у него изо рта, его руки ни разу не остановились. Разорвав упаковку со звериным остервенением, молодой господин Цзэн набросился на хлеб с большим аппетитом, чем поверг в глубокий ужас свою мать.

"Аххх, мой дорогой..." Госпожа Цзэн разразилась надрывными рыданиями.

В прошлом молодой господин Цзэн всегда был очень нетерпелив, когда проводил время со

своей подавленной матерью.

Однако, услышав искренние рыдания матери, он понял, что матери действительно самые лучшие в мире.

"Выпей йогурт, дорогой. Не подавись, хорошо". Несмотря на слезные рыдания, госпожа Цзэн не забыла напомнить об этом сыну.

Молодой господин Цзэн быстро проглотил еду. Заглатывая последний кусочек йогурта, он глубоко выдохнул и схватил мать за руку. "Поторопись и не дай папе продать мою драгоценную лошадь!"

"Когда твоя машина превратилась в BMW?" Мадам Цзэн была настолько потрясена, что перестала плакать.

"Не моя машина, а моя лошадь! Моя драгоценная лошадь, моя самая любимая лошадь!"

"Аххх". Мадам Цзэн наконец-то вспомнила, что ее сын увлекался разведением лошадей. "Что ты сделал, чтобы твой отец так с тобой обращался, дорогой?"

Злобное выражение мгновенно появилось на лице молодого господина Цзэна, когда он выпалил: "Это все из-за той женщины!"

"Что?" Глаза госпожи Цзэн стали круглыми, как блюда, от ответа сына.

"Разве папа не сказал мне принять участие в благотворительном аукционе? Когда я был там, я увидел ужасно паршивую картину, выставленную на 3-м этаже, с накрученной ценой в миллион долларов! Я сделал несколько замечаний по этому поводу, и тут женщина, которая нарисовала эту картину, появилась позади меня, словно призрак. Мы поспорили, удастся ли ее продать. Я не думала, что кто-то захочет ее купить, поэтому поспорила на миллион долларов. Никогда не ожидал, что она..."

"Продать?" Сгорая от любопытства, госпожа Цзэн прервала объяснения сына.

"Именно так. Я никогда не ожидал, что эта дерьмовая картина будет продана за 4 миллиона!" Молодой господин Цзэн ответил крайне подавленным тоном.

"Что?!" удивленно воскликнула госпожа Цзэн.

Когда ее шок прошел, госпожа Цзэн наконец поняла, что суть дела заключается в том, что ее сын проиграл пари, что заставило ее разразиться смущенным смехом. Не успели высохнуть слезы, как она спросила: "Ну и что, что ты проиграл пари. В чем проблема?"

Внезапно в молодом господине Цзэне, изображавшем из себя праведника, проснулась совесть.

В этот момент он обнаружил, что может понять хотя бы часть того, о чем говорил его отец. Действительно, было довольно неловко не выполнить условия пари на миллион долларов.

"Это просто очень маленький вопрос, мама! Разве не достаточно просто отдать деньги той женщине? Ты видишь, как жестоко папа со мной обращался? Он держал меня здесь взаперти и даже морил голодом! Хуже всего то, что он попросил меня написать сочинение-рассуждение на 1000 слов, и переписывать его снова и снова!" пожаловался молодой мастер Цзэн в печали.

"Мой бедный ребенок~" Слезы снова начали наполнять глаза госпожи Цзэн.

"Мама, скорее найди слесаря, чтобы открыть замок этой двери. Я умру, если мне придется сидеть здесь взаперти".

Госпожа Цзэн почувствовала тревогу, когда ее сын заговорил о смерти. Совершенно забыв о предостережениях мужа, она поспешно достала телефон и позвонила людям, чтобы те открыли замок.

Мысли о применении стратегии "пряник на кнуте" для обучения сына-отморозка заполнили мысли Цзэн Дарена, когда он пришел домой с куском хлеба в руке. Однако его выражение лица сразу же изменилось, когда он увидел открытую дверь. Вбежав внутрь, он обнаружил, что в комнате сына-отморозка царит полный беспорядок, а внутри нет ни единого следа его присутствия.

В первый момент он бросился в кабинет, чтобы просмотреть записи с камер наблюдения, но увидел, что это его жена отперла дверь для его сына-подонка! Если бы у него выросла борода, он бы уже вырвал ее в гневе!

"Слишком добрая мать приводит к бесполезным детям!" горестно воскликнул Цзэн Дарэн.

Он тут же бросился обратно в свою старую резиденцию, но найти сына ему не удалось. Подбежав к жене, он воскликнул: "Разве я не говорил вам всем не вмешиваться в эти выходные? Это всего лишь второй день!"

Госпожа Цзэн мгновенно прослезилась, воскликнув в ответ: "Ты смеешь говорить об этом?! Как вы можете так обращаться с нашим ребенком?!"

"Он больше не ребенок".

"Он наш ребенок!"

" - ответила госпожа Цзэн с выражением "я не собираюсь тебя слушать" на лице.

Ошеломленный ответом жены, Цзэн Дарэн спросил "Где он?".

"Я не скажу тебе! Я больше не позволю тебе так обращаться с нашим ребенком!" твердо ответила госпожа Цзэн.

"Ты заходишь слишком далеко, Дарен. Как ты можешь так морить голодом нашего хорошего внука! Этого больше нельзя допустить", - вмешалась старая госпожа Цзэн.

"Он станет еще хуже, если это баловство будет продолжаться! Разве вы не знаете, как сильно вы все избаловали этого подонка?"

"Помедленнее, Дарен. Не дави на нашего драгоценного малыша", - сказал старый мастер Зенг.

"Он не молод. Ему уже 24 года. Разве ты не знаешь, что президенту Шену всего 27-28 лет, а его новая компания уже процветает? Кроме того, у их семьи Шен еще много зарубежных предприятий. Не будем говорить о нем. Взгляните на генерального директора Senlin Theatres Ли Сенлина. Ему чуть больше 30 лет, но он уже более чем удвоил финансовую мощь и влияние Senlin Theatres. А вот нашему Цзэн Юаню уже 24 года, но он только и делает, что пьет, играет в азартные игры и не делает ничего плодотворного! Время летит, и я очень боюсь, что он останется таким, если мы ничего не предпримем". Цзэн Дарен дал четкое объяснение своим действиям.

"Ну и что? В конце концов, именно Сяо Юань возьмет на себя все дела семьи Цзэн!" - ответила старая госпожа Цзэн сверхжестким тоном.

"Однако я не хочу, чтобы предприятия, созданные нашими предками, были уничтожены в руках этого подонка. Я все равно хочу оставить их своему внуку". Цзэн Дарен не хотел объяснять дальше. Зная, что ему не удастся убедить своих родителей и жену, он начал концентрировать свое внимание на поиске местонахождения этого подонка-сына.

Для того чтобы найти своего подонка-сына, он заморозил все счета последнего. Однако этот сопляк даже не воспользовался своей картой!

Поэтому он знал, что кто-то из членов его семьи наверняка одолжил свою карточку его сыну-подонку.

Когда он уже собирался закончить поездку по городу Эйч в поисках своего сына, раздался телефонный звонок.

"Господин Цзэн, вы пытаетесь найти своего сына?"

Цзэн Дарен сразу же вытаращился, прежде чем ответить: "Как вы узнали об этом, госпожа Сюй?".

"Потому что он находится прямо передо мной и ругается и матерится на меня".

<http://tl.rulate.ru/book/27432/2136266>